Культура – 2000 – 10–16 авг. – с. 9

В темпе аллегро

Хроника одного необыкновенного сезона

Четверть века посреди Ростова стоял забор. За забором – недостроенный колосс. О его назначении помнили лишь старожилы, рассказывавшие сначала детям, потом внукам: "Сюда когда-нибудь переедет наша Музкомедия". Рассказывали бы ту же сказку и правнукам, но грянул 250-летний юбилей донской столицы. Ввиду столь впечатляющей даты губернатор области Владимир Чуб не пожелал больше видеть уродливое пятно на лике города и постановил: "Быть театру!" Но не Музкомедии, а Музыкальному. Со своей оперой, балетом, опереттой. В одночасье одели остов в белый мрамор. Закупили за границей первоклассную свето- и звукоаппаратуру. Сделали 1000-местный зрительный зал с акустическими качествами выше среднего (оценка специалистов). Наконец, в считанные недели собрали труппу. И 12 ноября 1999 года, то есть через два месяца после сдачи в эксплуатацию первой очереди здания сыграли премьеру. "Кармен"...

Забыть эту смесь безрассудства, самодеятельности и дорогих художественных находок невозможно. Первое относится к руководству театра, решившемуся штурмовать оперный Монблан с труппой, где в основном вчерашние студенты и опереточные артисты. Вторым отчаянно грешили художник Ирина Агуф, представившая ветхий реализм далеко не вильямсовского качества, и постановщик спектакля Владимир Экнадиосов. Будучи не режиссером, а актером он сделал спектакль на себя, то есть на тенора, поющего Хозе (в том числе в одном из составов этой "Кармен"). Все же, что не Хозе, у него – школьное сочинение.

Если ничего не знать об Экнадиосове, выбор его на роль режиссера – загадка. Если знать – этот выбор закономерность. Уроженец здешних мест, он когда-то уехал петь в Минск, а несколько лет назад вернулся – чтобы создать в городе, с начала века не имевшем оперного театра, любительскую (по статусу, но не по силам) "Донскую оперу". Вышло – он тот, кто передал эстафетную палочку. В следующем сезоне ее подхватят профи со славой – Георгий Исаакян и Юрий Александров, которые, конечно, наплюют свои сочинения на темы "Царской невесты" и "Бала в Савойе" куда более складно и, конечно, затмят экнадиосовскую "Кармен". Но не экнадиосовского Хозе. Запрятать в себя страдание неимоверной разрушительной силы и умереть до того, как убить Кармен, – где-то еще отыщешь такой психологический этюд, а с ним хрестоматийного героя в столь интересном интравертном ракурсе (исполнитель – Геннадий Верхогляд).

Далее последовал каскад премьер. Конец декабря – новогоднее представление по "Щелкунчику" в постановке ростовчанина Олега Зимина. Январь – одноактная опера "Беззащитное существо" (по Чехову), стоящая в этом ряду особняком, а почему – речь ниже. Февраль – россиневский "Брачный вексель" в постановке питерского режиссера Сусанны Цирюк. Март – еще один опыт Владимира Экнадиосова – "Травиата". Апрель – "Паяцы" определенно пришедшейся ко двору Цирюк. Итого с "Кармен" – шесть премьер. Головокружительный по отечественным меркам темп. Но жестко обусловленный как реальностью, так и идеалом. В реальности – репертуар из нескольких относительно лучших спектаклей Музкомедии, перекочевавших (вместе с частью ее труппы) в Музыкальный. Его надо было скорее пополнять. В идеале, к которому ростовчане стремятся, – Мариинский театр с его "темп плюс качество".

За качество в Ростовском музыкальном бьются до последнего. Это видно, это слышно, это составляет здешнюю атмосферу. Что битва не всегда заканчивается победой, не странно. И вундеркинд не сразу заговорит на пяти языках, и гений не вдруг напишет "Я помню чудное мгновенье...".

Как безоглядно весь театр от примы до портного отдавался на волю приходящего на постановку режиссера – только веди к золотым вершинам искусства! Но первый сезон провел не там, а между Сциллой и Харибдой – дилетантизмом с лица необщим выраженьем (Экнадиосов) и профессионализмом без оного (Цирюк). Что, впрочем, проблема не такого накала, как предыдущая, – и курс на сотрудничество с режиссерской элитой уже объявлен, и к упомянутым вершинам взято за принцип взбираться не дожидаясь именитых варягов. А дорогу туда торят не только на большой сцене.

В нижнем фойе, хлопоча об эстетической привлекательности всего театрального пространства, к концу сезона открыли выставку театральных художников области. Это станет традицией. Верхнее фойе стало плацдармом для нового предприятия театра под названием "абонемент". Если где-то в Мет под таковым подразумевается набор из 3 – 4 спектаклей сезона (а в Москве не подразумевается ничего по причине совершенного отсутствия театрально-абонементной системы), то в Ростовском музыкальном это выглядело так: четверг (для абонементов всегда четверг) – фойе не фойе, а театральная гостиная, где хозяйкой музыковед Марина Куклинская. Кому угодно – свечи, чашечка кофе и история европейского музыкального театра в шести иллюстрированных артистами "главах". Это самый дорогой абонемент № 1 стоимостью 150 рублей, труднее прочих пробивавшийся к зрителю (кот в мешке!). Но он-то и подготовил грядущий абонементный бум. Другие разлетелись в мгновение ока: № 2, например, – к жевающим углубиться в историю конкретных опер, № 3 – к детям... Но роднят все пять неизменная аппетитность программ и интрига, которая по определению есть во всякой игре, а игра – в виде викторины, где разыгрываются билеты на один из спектаклей сезона.

Наконец, не сегодня завтра откроется Малый зал на 240 мест. Вот для чего театр завел "Беззащитное существо". Пока оно являлось публике два раза. Более чем достаточно, чтобы заметить – и музыкой "дамочка" недурна (ростовский композитор Виталий Ходош), и сочным лицедейством пышет, что неудивительно, поскольку таков сам режиссер, он же актер, критик и завлит театра Григорий Абаджан. В пару "Беззащитному существу" готовят "Ведьму" Власова – Ферре, и начнут линию современной оперы, без которой не мыслят своего существования.

Самое интересное в этом сезоне совершилось в оркестровой яме. Годами что столичные "Геликон" с Театром имени Станиславского и Немировича-Данченко, что десятки провинциальных театров бьются над оркестровой проблемой – в Ростове-на-Дону в считанные месяцы из худосочного наследства театра Музкомедии в 23 человека делают оркестр, способный очень прилично выткать масштабное полотно и блистательно – иные фрагменты в нем.

Этому, разумеется, предшествовали доукомплектования штата и поиск главного дирижера. Конкурс выиграл белорус Андрей Галанов, этого места специально не искавший. Но настойчивые звонки старого партнера по Минской опере – Экнадиосова – и ускользнувшая из рук в родном театре "Турандот" (а Галанов – фанат веризма) подтолкнули его к трапу самолета.

В Ростове 32-летний главный поставил "Кармен", "Паяцев", "Брачный вексель" и сделал две концертные программы с оркестром, оставаясь при этом вторым дирижером в Минске и выполняя обязательства по зарубежным контрактам (главным образом во Франции). Это к тому – как мало он имел времени и как много сделал. Хотя и впереди дел непочатый край.

И в качестве коды к панегирику (при всех "но") Ростовскому театру – выдержки из интервью с его первым лицом, Генеральным директором и художественным руководителем Вячеславом Кущёвым. Но прежде – несколько штрихов к его портрету: музыкант с консерваторским дипломом, организатор, прошедший путь от комсомольского вождя до начальника областного управления культурой, кандидат философских наук, в последние десять лет – удачливый предприниматель.

– Ясно, что сезон дался театру большим напряжением сил. Готов ли театр держать взятый темп и впредь?

– Как только я почувствую, что гонка отражается на качестве, мы сдержим себя. Но пока театр намерен следовать своим планам, а это шесть премьер: 16 сентября откроемся "Царской невестой", потом "Бал в Савойе". К Новому году сделаем сказочку "Золушка". В январе начинаем работу над балетом, каким – пока под вопросом (это связано с тем, что балетная труппа еще в стадии формирования). В феврале – "Летучая мышь", которой мы хотим отметить 70-летие нашего предшественника. Театра музкомедии. И – "Тоска".

– Каждая премьера – деньги. Область дала вам финансовый карт-бланш?

– Нас, конечно, очень поддерживают. Спасибо. Но в тепличных условиях не держат. Более того, на заседании правительства области 45 минут доказывал: чтобы иметь достойный оперный театр, нужно помогать ему. Отстоял все финансовые планы. Уехал в Москву. Звонок: сняли два миллиона. Значит, нужно зарабатывать их самим. И мы зарабатываем – достойным, считаю, образом.

– Вы хотите сказать, что можно жить на выручку от спектаклей?

– Как ни странно, да. Наш министр культуры сделал анализ за полгода. В среднем Ростовский ТЮЗ получает со спектакля три тысячи рублей, Академический театр Горького – шесть или восемь, не помню. А мы – почти 40 тысяч. Каким образом? Цена на билеты. Билет на оперетту стоит от 30 до 90 рублей, на оперный спектакль – от 50 до 200. И это, я считаю, невысокие цены, можно еще поднимать. Кроме того, мы очень жестки в своих требованиях к администраторам и распространителям билетов: нам нужны только аншлаги. Отсюда – ставка на новую генерацию специалистов, хорошо знающих маркетинг. В результате наш зал, как правило, заполняется более чем на 75 процентов.

– Сегодня вы совмещаете должности гендиректора и худрука. Почему и будет ли так всегда?

– Это было моим условием. Творческий организм должен подчиняться единой воле. Но я никогда не буду делать этот театр театром Кущёва. Не раздумывая отдам должность худрука любому крупному специалисту, в которого поверю. Но это должен быть уровень таких людей, как Любимов, Покровский, Захаров, – пусть в потенциале. С удовольствием бы отдал театр, например, Исаакяну, которому предсказываю еще не одну Госпремию и "Золотую маску" (но Исаакян – главреж Пермской оперы. – Л.Д.). А не найду такого – буду совмещать обе должности.

Сцены из спектаклей "Кармен" (вверху) и "Паяцы" (внизу)

Лариса ДОЛГАЧЕВА
Ростов-на-Дону – Москва